

ДРАКОНИЙ ОСТРОВ

18+

АНАСТАСИЯ НАЗАРОВА

Анастасия Назарова

Драконий остров

«Автор»

2024

Назарова А.

Драконий остров / А. Назарова — «Автор», 2024

Дэйн, желая спасти сестру от смерти, меняется с ней местами. Теперь его участь – стать ритуальным обедом для дракона, что держит в страхе всех жителей Великих островов. Но Дэйн не просто хороший брат, он – воин, и не сомневается, что именно ему суждено спасти людей от гнета чудовища и стать героем. Не сомневается до тех пор, пока его план не идет прахом, а сам Дэйн не оказывается один на один с силой, которой никогда прежде не знал.

© Назарова А., 2024

© Автор, 2024

Анастасия Назарова

Драконий остров

Казалось, что рыдания доносились отовсюду, словно барабнящий град. А Дэйн не мог совладать с этими звуками и оттого раздражался, чувствуя свою беспомощность. Он ненавидел это ощущение.

– Сишель, открой! – Дэйн снова и безуспешно толкнул тяжелую дубовую дверь. Рыдания сестры не заглушало ничего, ни подушки, ни стены, ни даже эта надежная дубовая стражница.

– За что?! – раздался снизу надрывный и безутешный голос матери. – За что это моей девочке?!

Это стало последней каплей. Или крупницей града. Дэйн коснулся рукояти крупного двуручного меча, но, бросив еще один взгляд на дверь, передумал и вынул из ножен кинжал, приложил к старенькому замку и надавил, используя оружие как рычаг. Замок жалобно скрипнул и поддался, дав вырвать себя с корнем.

Дэйн невольно улыбнулся. Как бы не была крепка дверь, натиск клинка воина ничто не выдержит.

– Уйди, Дэйн! Дай мне побыть одной! – Сишель сидела на кровати, в окружении подушек, ее лицо опухло, а глаза покраснели. Сейчас даже их мать могла усомниться, что они с Дэйном близнецы.

– Хватит реветь, – в голосе сквозила усталость. Он убрал кинжал в ножны, прошел внутрь и прикрыл за собой покалеченную дверь. – Пожалей родителей.

Сишель метнула в Дэйна подушку, но он успел уклониться. Пусть сейчас, к двадцати двум годам, они давно перестали драться, белую сноровку никто из них не потерял.

– Ни тебе выпал жребий! – голос Сишель пропитался яростью. – Ни тебя заберет дракон! Ни тебе меня учить, как с этим жить!

Карие глаза сестры сверкнули гневным огнем. Дэйн смотрел на искаженное горем лицо, точную копию своего, и не мог взять в толк, почему до сих пор никому, кроме него, в голову не пришла простая и очевидная идея. Дэйн приоткрыл окно, выпуская свежий летний воздух. В комнате сразу запахло морем.

– Никто тебя не заберет, – твердо сказал Дэйн. Он сел рядом с сестрой, глядя ей в глаза. Давая обещание. – Я сам пойду к дракону. И убью его.

Дэйн сжал рукоять меча. Он станет не просто воином. Он будет героем города и всей страны. Избавителем, что спас их земли от крылатого монстра. Дэйн сел ровнее, приосанившись. Даже просто воображение, как горожане будут с восхищением и почестями встречать его, несущего отрубленную драконью голову, вызывало в Дэйне горячую гордость и чувство собственной неуязвимости.

В комнате воцарилась тишина, от которой Дэйну стало неуютно. Сишель перестала плакать, но глаза ее выражали не радость, а нечто, похожее на сочувствие и снисхождение. Признаться, Дэйн рассчитывал, что его слова встретят с большим восторгом.

– Ты сказал мне родителей пожалеть, дорогой брат... – Сишель говорила спокойно, но ее длинные серьги, покрытые перламутром ракушек, назидательно звякнули, выдавая настроение хозяйки. – Думаешь, им есть разница кого хоронить?

Дэйна пробрали ее слова, но он не подал вида.

– Меня не будут хоронить, – уверил он, не имея ничего, чем мог подкрепить слова.

– Потому что нечего будет? – уколола Сишель. Она не хотела умирать, но отпускать на смерть брата вместо себя – тоже. – Если дракон разгневется? Если будет только хуже? Погибнешь не только ты, но и множество других людей, возможно, папа с мамой тоже... Ты же знаешь предание...

- А если я смогу его победить?
- Спроси это у всех павших, кто пытался.

Дэйна начинало раздражать это неверие. Что Сишель хотела, просто пойти и умереть в пасти чудовища?

Дэйн снял с пояса свой меч, вложил его в руки сестры и крепко сжал. Оружие было последней его надеждой. Все знали, что уж если Дэйн поклялся в чем-то, держа в руках меч – то была правда.

- Сишель, я обещаю, что убью дракона. Убью его, освобожу наш народ и вернусь героем.

Сишель долго смотрела на меч в руках, а когда перевела взгляд на брата, тот увидел в них тьму сомнений и огонек надежды. Дэйн улыбнулся, он понял, что убедил сестру.

- И как ты собираешься это сделать?
- Дракон не ждет отпора, поэтому используем хитрость.
- Какую хитрость?

Дэйн знал, что за почти три века драконьего гнета, церемония обросла традициями и ритуалами. И в День Путешествия Невесты, как называли его люди, пряча за красивыми словами ужас всего происходящего, Дэйн прочувствовал на себе всю тяжесть этого момента.

Он шел по каменистой дороге к морскому утесу, ноги, стянутые белыми, расшитыми туфлями, болели. Он всегда думал, что невесты шли медленно, потому что того требовала церемония, но все оказалось куда проще. Камни словно нагло впивались в ступни, и Дэйн с завистью поглядывал на сочную зеленую траву по обе стороны дороги, там, где жители города выстроились толпой, провожая «невесту».

Церемония, хоть внешне и походила на обычную свадьбу, по своему настроению больше напоминала похороны, что в действительности было недалеко от истины. Получившая жребий девушка больше никогда не возвращалась, а дракон каждые три года прилетал за новой жертвой. Зачем ему новая невеста, если бы другая была еще жива?

Платье тоже было традиционно свадебным, белого цвета, изящно расшитое вышивкой и бусинами жемчуга, с высоким горлом, подчеркивающим овал лица. А голову венчал высокий головной убор с ниспадающими нитями бусин, прятавший наглухо все, кроме лица. Весь наряд был таким тяжелым, что мог соперничать по весу с доспехом.

С одной лишь разницей – платье было без рукавов, потому что невесту под ним связывали, чтобы та не сбежала. Пустые рукава в таком наряде или открыто связанные руки слишком сильно демонстрировали бы гнет и горе несмотря на то, что каждый житель знал, как все обстоит на самом деле. Из-за этого наряд больше напоминал купол колокола, надетый на человека. Если бы Дэйн упал, подняться самостоятельно едва бы смог.

Дэйн задумался, что не только неудобное, тяжелое платье, но и маленькие туфли служили той же цели – не дать убежать. А люди, что провожают невесту? Дэйн, насколько позволял громоздкий головной убор, закрывающий обзор, вгляделся в лица людей. Скорбь, тоска, стыд, сочувствие. Даже если они были своеобразной стражей, их роль им не нравилась.

По правилам обряда, избранную невесту готовит ее семья, но, чтобы избежать возможных проблем, перед облачением все проверяет глава города. Во всем плане то был самый сложный момент – Дэйну пришлось прикрепить к голове две длинных тяжелых косы Сишель, которые она обрезала, и молиться, чтобы в самый неподходящий момент, они не отвалились. Но глава лишь проверил крепость веревок, а уже после, Сишель изловчилась оставить Дэйну кинжал. Жаль не успела перерезать веревки, но с этим можно было разобраться позже. Дэйн крепче сжал оружие связанными руками.

Вскоре запах моря стал плотнее, а до Дэйна долетели звуки плача – это была мать. Она знала об их плане, но сестра была права, ей было все равно с кем прощаться и никакие обещания не унимали ее горя.

На возвышенности утеса стояла крытая расписанная повозка. В такой провожали невесту, а затем жених вез ее в новый дом. Но сейчас в повозку не запрягли лошадей, зато две тяжелые цепи обвивались вокруг, словно змеи. Внутри она была битком набита дарами и богатствами, вполне достойных короля. Ткани, тюки с зерном и вином, фрукты, расшитые наряды и золото в сундуках. Все, чтобы задобрить дракона.

Подойдя ближе, Дэйн заметил, что вся его семья одета куда лучше, чем прежде могла себе позволить. Сيشель, коротко стриженная, худая, в мужском одеянии и с мечом на поясе выглядела как точная копия Дэйна и ничем себя не выдавала.

Невеста дракона – считалась героиней, избавительницей, мученицей... Ее имя заносили в книгу, чттили память, а ее семья щедро одаривалась, но мало кому действительно хотелось обогащаться такой ценой.

Жребий не щадил ни бедных, ни богатых. Не делал разницы в красоте или здоровье. В положенный срок, над домом избранной загорался круг золотой магической печати. Из-за чего ни скрыться, ни скрыть жребий было нельзя.

Говорят, что лишь однажды, когда дракон только появился, люди не отдали ему невесту. Разгневанное чудовище разрушило город почти до основания и убило столько людей, что больше никто не думал о нарушении договора. Конечно, бывали девушки, которые пытались себя спасти и сбежать, благодаря им, постепенно церемония и обросла необходимыми атрибутами, вроде безрукавного платья.

Глядя в печальные глаза своей родни Дэйн едва заметно и ободряюще улыбнулся, крепче сжав кинжал.

«Больше никто не умрет, – обещал он себе и семье».

Правда, в появлении дракона все же была своя выгода. Соседние страны, прознав о драконе, поумерили свои аппетиты в завоевании Великих островов. Верили, что ящер защищает их. Никто не помнил, кто рассказал эту легенду и правдива ли она. Но проверять в любом случае никто не спешил.

Потому Дэйн, в свои двадцать два, не застал слез и крови войн, горя и потерь. Он был воином, защитником острова, но был им «на всякий случай». И это Дэйна совсем не устраивало. Он хотел применить свое воинское искусство, хотел стать настоящим героем в глазах горожан. И видел для этого один путь – убить чудовище.

Так сильно Дэйн желал этого, что, увидев над домом печать жребия, единственный из семьи не заплакал. И даже больше – обрадовался своему шансу. Боги благоволили ему.

Остров, где поселился дракон, был окутан туманом, таким плотным, что, если туда заплыть, удачей было выбраться. Многие люди до Дэйна пытались прорваться на остров, пока не пришли к выводу, стать невестой дракона – единственный путь.

И Дэйну выпал этот шанс. Его пробирала дрожь предвкушения, исполняющегося желания, нетерпения.

Как только Дэйн забрался в повозку, а дверь за ним закрылась, рыдания матери разразились как гром. Он хотел сказать ей что-то ободряющее, но вовремя одернул себя. Не хватало только, чтобы весь план провалился, если его узнают по голосу.

Сестре из-за этого было еще тяжелее. Ей предстоит молчать до самого возвращения брата, чтобы не навлечь на себя гнев обманутых жителей. Что будет, если он не вернется, Дэйн запрещал себе думать.

Щелкнул замок, и цепи-змеи опутали повозку до конца, перегораживая выход, вместе с двумя крохотными зарешеченными окошками по бокам, они не оставляли шанса на побег.

Вскоре плач матери сменился на все более громкий стук барабанов. Мелодия из тихой и медленной постепенно набирала обороты и становясь оглушительной, призывающей и устрашающей. А люди, что окружали повозку, стремились скорее уйти прочь.

Когда Дэйн выглянул в окошко в сторону города, людей рядом больше не было. Только силуэт матери вдали, такой крошечный, что Дэйн узнал ее только по яркому цвету новой одежды.

Музыка еще продолжала играть, но здесь, рядом с отвесным склоном и морем, ее уже было почти не слышно. Никто не хотел оказаться рядом с повозкой, когда подали сигнал для дракона.

Наконец музыка совсем стихла. Дэйн слышал завывания ветра со стороны моря и вдруг отчетливо понял, что остался один. Впервые его тряхнуло от страха, а не от нетерпения. Без людей, запертый в деревянной повозке, он уже не ощущал той былой силы и уверенности.

– Соберись давай! – одернул он себя. Услышав, наконец, собственный голос, Дэйн немного приободрился.

Кое-как, зажав кинжал между коленей, он принялся тереть об лезвие веревку. Та оказалась прочной, но, в конце концов, поддалась. Затем взялся за платье, но оно, многослойное, расшитое, казалось, тысячей нитей, никак давалось. Лезвие терло ткань, но не могло ее резать.

– Да из чего его сделали?!

Вдруг тишину пререзал звук хлопающих крыльев. Дэйн замер. Медленно повернул голову к тому окошку, что выходило к морю. Силуэт дракона показался из-за тумана. Не раз Дэйн видел дракона из убежища и знал, что тот огромный. Но отчего-то сейчас ящер казался ему больше, чем когда бы то не было прежде.

Парень оцепенел и мог лишь смотреть, как постепенно силуэт очерчивался. Дракон двигался плавно, несмотря на размеры, и стремительно приближался. Уже можно было разглядеть крупные когтистые лапы и светлую чешую.

Приземление ящера сопровождалось грохотом, повозка пошатнулась, а Дэйн внутри вздрогнул. В окошке, замелькала чешуя, как течение быстрой реки. Каждая чешуйка была крупной, размером с ладонь взрослого человека.

Страх прокатился по телу парня, и когда казалось, что сильнее испугаться он не сможет, в окошке показался огромный ярко-лиловый глаз.

Что-то внутри Дэйна вспыхнуло и завопило, призывая бежать. Но внешне он не шелохнулся, не издал ни звука, полностью окаменев. Чудовище смотрело несколько мгновений, осмысленно и долго, а затем у окошка снова замелькала чешуя. Когда Дэйн снова увидел пейзаж, на краткий миг он понадеялся, что пришелся чудовищу не по нраву, и оно улетит, оставив Дэйн в повозке.

Раздался грохот, сверху посыпались щепки, Дэйн вскрикнул и вскинул пропитанный страхом взгляд. Огромные, мощные когти ящера пробили боковые стены повозки, ухватив ее намертво. И в следующую секунду Дэйн почувствовал, как вся конструкция оторвалась от земли. Прильнув к окну, парень с ужасом смотрел, как внизу рокочет море. Никакой подъем даже на самую высокую гору не мог сравниться с тем, какой парализующий ужас Дэйн испытал, оказавшись в воздухе.

Вскоре показался туман. Тот самый, что не давал морякам обнаружить драконий остров и убить чудовище.

Море скрылось, повозку окутала серая мгла.

– Двигайся, давай... – шепотом приказал себе парень. – Это твой единственный шанс!

В каком-то оцепенении, едва не выронив кинжал, Дэйн остервенело резал платье, которое сейчас ощущалось тяжелой кольчужной броней-ловушкой. Несколько раз он проткнул расшитую ткань, но разрезать его не смог.

– Проклятье! Почему?!

Дэйн тряхнул головой, скидывая тяжелый, увитый бусинами головной убор.

Нити порвались, и жемчужины разлетелись по повозке, вместе с остальными драконьими дарами. Он начал тащить платье вверх, чтобы снять через голову, но оно, застегнутое, казалось на цепи, не поддавалось. А внизу собиралось в крупные, тяжелые складки, не оставляя обзора и пространства для необходимого удара.

– Ну, давай же, ну!

Дэйна охватило отчаянье и злость. Умереть от драконьих когтей, потому что не смог выбраться из платья! Чувства предали ему сил, и наконец, он смог надорвать ткань так, чтобы вытащить руку с кинжалом.

За окошком мелькнуло что-то яркое. Туман рассеялся и показался остров. Дракон стал спускаться кругами, и Дэйн смог разглядеть крепость и замок, окруженный лесом с небольшим озером.

Если не знать, что здесь жило чудовище, можно было принять за обычный островной замок, разве что тот был в небольшом запустении.

Зрелище настолько заорожило, что на несколько мгновений, Дэйн перестал бояться. И вспомнил о том, в каком положении, только когда повозка стала опускаться к замку.

Они приземлились на просторную открытую площадь внутри каменных стен.

Когти дракона разжались, оставив несчастную повозку, а затем полоснули по тяжелым цепям, закрывавшим выход. От удара цепь лопнула как нитка. А затем раздались странные звуки, скрип и хруст. Дэйн по очереди глянув в оба окошка, но ничего не увидел. Чтобы чудовище не делало, оно делало это вне видимости парня. Затем все стихло.

Дэйн выставил вперед кинжал и затаился, стараясь унять бешеный стук сердца. Крутил головой, не зная, откуда дракон мог напасть. Тяжелая тягучая тишина раздражала, ни одной подсказки.

Дверь резко отворилась. Перед Дэйном стоял высокий стройный парень, светловолосый, в легкой белоснежной одежде. На секунду Дэйн растерялся, но заглянув в лиловые глаза незнакомца, понял, кто перед ним стоит. И больше не цепенел. Он дернулся вперед и отточенным движением пронзил врагу сердце.

Тот вскрикнул от неожиданности и боли, попятился назад. Его белоснежную одежду залила кровь.

Дэйн выпустил рукоять кинжала. Парня опьянила радость. Все оказалось так просто! Если бы все знали, что дракон обращается в человека, то давно бы уже убили его!

Человек-дракон дрожал и готов был вот-вот рухнуть. Дэйн выскочил из кареты, уверенный в своей победе.

– Это тебе не связанных девок жрать, чудовище! Сдохни, сволочь!

– Да, – вдруг прохрипел дракон. Он обхватил двумя руками рукоять кинжала и, сморщившись от боли, вытянул оружие из тела. – Мне тоже не нравится, что вас связывают. Дикость какая-то.

Кинжал лязгнул, ударившись о каменную кладку. Дэйн с ужасом смотрел, как рана в груди чудовища затягивается.

Человек-дракон сделал шаг вперед, на его лице застыла улыбка. Если бы Дэйн не знал, что перед ним монстр, эта улыбка даже показалась бы ему дружелюбной. Но Дэйн знал. Страх разогнал кровь, до оглушительного стука в ушах. Мысли замелькали. Дэйн глянул на брошенное оружие и успел понять, что в тяжелом платье не сможет сделать к нему рывок, выругался на себя за то, что вообще выпустил кинжал из рук.

Дракон сделал еще шаг. В отчаянии Дэйн выставил вперед руку, соображая, как спастись, но боясь даже отвести от монстра взгляд. Дело было дрянно.

Дракон замер.

– Не бойся, – осторожно произнес он. – Я тебя не трону. Просто хочу помочь с этим, – он кивнул, указывая на платье. – Не знаю, из чего его шьют, но из него довольно сложно выбраться.

«Чудовище разговаривает! – мельком подумал Дэйн, все еще в ужасе и смятении от происходящего».

– Я знаю! – крикнул Дэйн, не найдя, что еще мог ответить. Его обескураживало все. Что монстр возможно бессмертен или трудноубиваем, что тот может выглядеть как человек и, что хуже всего, не ведет себя как... как полагается монстру. Его учили, что как только у врага появится шанс, тот убьет не задумываясь, а этот... Первый настоящий бой и такое разочарование. Даже тот факт, что Дэйн жив, не мог его перебить. – Сам справлюсь.

– Ладно, как скажешь.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

– И?

– Что «и»? – не выдержал Дэйн. – Я что, идиот, по-твоему, при враге пытаться это снять?!

– Я же сказал, что не трону тебя, – терпеливо повторил человек-дракон. – Если бы я хотел, ты был бы уже мертв.

Дэйн вздрогнул. Он видел, что дракон не врет, но эта мысль, что жив он не благодаря своей силе и умениям, а лишь по прихоти врага – унижала и словно превращала его в мальчишку.

Все еще не сводя глаз с дракона, Дэйн подобрался к окровавленному кинжалу и неловко поднял. Дракон лишь терпеливо наблюдал. По выражению лица ящера было не разобрать, насмехается ли он, готовится напасть или просто борется со скукой.

Дэйн пытался резать ткань, но та по-прежнему не поддавалась, а застезки на спине напоминали головоломку, на которую даже взглянуть нельзя. Через голову снять тоже не вышло, и Дэйн почувствовал, что краснеет.

Все выглядело таким глупым. Он хотел быть героем, убийцей драконов, а на деле тот самый дракон, стоит и ждет, пока его «убийца» выпутается из женского платья. Наконец, когда падать ниже уже было некуда, Дэйн бросил на человека-дракона взгляд и, стараясь чтобы голос звучал максимально небрежно и непринужденно, спросил:

– Ты, правда, не убьешь меня?

Лицо дракона вмиг помрачнело.

– Убью, – тихо сказал он. – Но не сейчас. У тебя есть еще две недели. Пока они не кончатся, даю слово, что ты будешь невредим.

Что? Дэйна бросило в холод. Он мгновенно напрягся. Что за игры ведет с ним чудовище?

– Ты меня откармливать, что ли будешь?

Лиловые глаза в удивлении округлились, а мгновение спустя дракон расхохотался. Отсмеявшись, он снова взглянул на Дэйна. Казалось, что драконьи глаза потеплели. На губах играла едва заметная полуулыбка. Во всем образе дракона одновременно мешались холод и теплота, сила и хрупкость.

Дэйн отчего-то вдруг вспомнил, как выглядит тонкая льдинка весной, через которую они с сестрой смотрели на закатное солнце.

Может поэтому, когда дракон снова стал приближаться, Дэйн не шелохнулся. Он все смотрел в лиловые глаза, согревающие и добрые, и очнулся, только когда дракон потянулся к его шее. Его протянутая рука была покрыта белой чешуей, а вместо ногтей угрожающе торчали острые когти. Дэйн вздрогнул, но не отпрянул.

– Не бойся, – шепотом повторил дракон. – Я помогу.

Дракон коснулся его шеи, Дэйн почувствовал холод и остроту когтя, словно это было лезвие. Дэйн не отрывал взгляда от лиловых глаз, пока дракон сантиметр за сантиметром распарывал платье, так легко, словно оно было маслом под ножом. Из всех сил Дэйн старался унять стук собственного сердца, не желая выдавать, как боится.

Платье медленно расходилось и вскоре под собственным весом свалилось с плеч Дэйна. Он остался в одной лишь хлопковой белой рубашке до самых пят.

Дракон тактично отошел, а его рука вернула себе человеческий вид. Дэйн все еще сжимал кинжал, мог броситься на дракона, но не сделал этого, до сих пор находясь в каком-то странном оцепенении. Словно кролик, загипнотизированный змеей.

Дракон несколько мгновений наблюдал за ним, а потом обошел по дуге, стараясь не приближаться и не тревожить.

– Так, и что там передали на этот раз?

Глядя на открытую спину дракона, копошившегося в повозке, словно малое дитя, Дэйн убеждал себя, что не нападает, потому что это бессмысленно.

К счастью Дэйна, среди даров от жителей островов, дракон нашел его одежду. Заботливая Шишель, как оказалось, верила в его возвращение куда больше, чем говорила и подложила брату вещи.

И сейчас, бредя по коридорам замка в компании чудовища, Дэйн чувствовал себя куда лучше в собственной рубахе, высоких сапогах и штанах, а плащ с крупной застежкой давал иллюзию защиты. Но сейчас Дэйн понимал – лишь иллюзию. Раньше его одежда казалось ему подходящей для сражений, а теперь недоумевал, почему только один наплечник и где кольчуга, шлем?

Реши дракон напасть, для него доспех был бы всего лишь лоскутами ткани.

Дэйн не вынимал кинжал из ножен, но крепко сжимал рукоять, готовый защищаться в любой момент. Он исподлобья поглядывал на дракона, который был на полголовы выше в своем человеческом облике, но тот, казалось, не замечал этого.

Он сменил испачканную в крови белоснежную рубашку с запахом на другую, точную копию первой. Таких рубаш Дэйн никогда прежде не видел, ни у мужчин, ни у женщин, и даже сомневался, как ее назвать. Рубашка, накидка? Длинные полы до самых ступней скреплял лишь пояс на талии, а сама она была сшита из легкой струящейся ткани, с крупными длинными рукавами, которые при взмахе напоминали крылья.

Дракон тем временем без продыху говорил, порхал от одной комнаты к другой, активно жестикулируя, чем напрягал до невозможности, и рассказывал Дэйну об устройстве замка.

– Ты можешь выбрать любую комнату, их здесь много... Вот эта, – дракон открыл очередную дверь, – небольшая, уютная, теплая, я собирал ее в синих оттенках, с серым акцентом.

Дэйн едва ли запоминал все, что ящер говорил. Был слишком напряжен, ожидая удара, нападения, но отмечал, что красиво подобранные ткани и общая ухоженность добавляли уюта, но не могли скрыть общего запустения.

В этот момент, они подошли к развилке, но двери с одной стороны были наглухо забиты.

– Северное крыло я закрыл, его сложно отапливать.

Дэйн оглядел двери, мгновенно решив, что туда ему точно стоит наведаться. Может как раз там был секрет драконьей неуязвимости. Пусть первая атака Дэйна провалилась, но он обязательно найдет способ одолеть чудовище. И решил, что, если сейчас дракон не нападает, лучшим вариантом будет узнать о враге побольше.

– Я думал, что ты можешь изрыгать пламя, и проблем с теплом точно быть не должно.

Дракон сморщился.

– Мне не нравится слово «изрыгать». Может лучше, дышать огнем? К тому же каминны с этим справляются куда лучше меня.

Они повернули в открытые двери и пошли дальше. Дракон выглядел беззаботным, продолжая рассказывать Дэйну о замке, но тот не обманывался. Он вспоминал, что мясники в городе делали так, чтобы животные до последнего не понимали, что их дни сочтены, говорят, что мясо так получается вкуснее. Сейчас Дэйн чувствовал себя именно так, будто он в лавке мясника и еще мгновение и чудовище вспорет ему горло и сожрет. А эти слова про две недели просто способ усыпить бдительность.

Но как ударить первым, как его одолеть?

Дэйн бросил взгляд на полуобнаженную грудь чудовища, туда, где вонзился кинжал. Не осталось ни то, что шрама, даже маленького следа.

Дракон перехватил его взгляд и улыбнулся, как показалось Дэйну, виновато.

– В замке полно... всего. За столько времени мне надарили множество вещей. Даже есть игры, в одной нужно переставлять фигурки, они называются...

– Думаешь, я смогу развлекаться, зная, что ты хочешь меня убить? – Дэйн не выдержал, его одолело напряжение, ожидание удара.

Дракон замер. Дэйн выхватил кинжал, подумав, что разозлил, что дракон сейчас перестанет притворяться и нападет. Но тот лишь бросил на оружие равнодушный, даже тоскливый взгляд и не шелохнулся. Дракон не собирался защищаться. Он весь как-то осунулся и теперь выглядел... хрупким.

Несколько мгновений они стояли в тишине.

– Я не говорил, что хочу, – шепот дракона прозвучал оглушительно громко. Дэйн недоуменно уставился, даже рука с кинжалом опустилась. – Идем, я покажу.

Они прошли еще с десятков разнообразно обставленных комнат и коридоров и, наконец, очутились перед огромными массивными дверьми, которые, как понял Дэйн, вели в тронный зал.

Первое, что бросилось в глаза, как только они вошли внутрь – яркий желто-золотой свет. В центре зала, там, где должен был располагаться трон, зиял огромный магический круг. Тонкие золотые нити рисовали четкий контур узора. Солнце, звезды, круги, линии, символы, похожие на письменность, но которую Дэйн никогда раньше не встречал.

Круг, сотканный из энергии, медленно крутился, подобно мельнице. Сияющая золотая энергия, похожая одновременно на густую воду и жидкий песчаный песок, с одной стороны стекала с круга, по мере его вращения, распадаясь на вязь золотых нитей, что пронизывали все пространство, а с другой нитями взбиралась на круг обратно.

У Дэйна захватило дух. Зрелище казалось ему чудом, прекрасным, удивительным и непонятным. Дэйн протянул руку, желая коснуться одной нити, что протянулась совсем рядом с ними, но в последний момент остановился и вопросительно взглянул на дракона. Тот кивнул, мягко улыбаясь.

Энергия на ощупь была теплой, мягкой, рассеивалась от прикосновения, чтобы через секунду собраться вновь.

– Этот круг... Похож на круг жребия... Что это?

– Магия, – ответил дракон. – Вернее, заклинание. То, что ты называешь жребием – его часть.

– Оно... такое красивое.

Дракон не прерывал, ждал, пока Дэйн насладится видом.

– И как, – спросил парень, оторвавшись от разглядывания, – это связано с... – произносить «моим убийством» не хотелось.

– Видишь под кругом, там, где должен быть трон, стоит алтарь?

Дэйн присмотрелся. На фоне яркого круга и магической энергии, струившейся от него, каменный прямоугольник, больше напоминающий монолитный стол, выглядел невзрачным и неприметным.

– Вижу.

– Он для... Этот круг питается жизненной силой.

Дэйн одернул ладонь от магического потока и снова посмотрел на круг. Теперь его плавное вращение выглядело зловещим.

– Хочешь сказать, что эта энергия – жизни всех, кого ты сожрал?

– Никого я не жрал! – возмутился дракон. – Но...да. Это магия – проклятие. И каждые три года, оно требует новую... жертву.

Дэйн внимательно взгляделся в лицо дракона, стараясь распознать, лгал тот или нет. Дэйн едва ли что-то понимал в магии, все это могло быть просто красивым представлением.

– Значит ты что-то вроде послушного пса, что носит уток для охотника?

– Да, – дракон задержался с ответом всего на секунду, но ее хватило, чтобы Дэйн понял, слова задели ящера. Но тот не стал отрицать, не впал в ярость. Все происходящее меньше и меньше походило на ложь. Дэйн убрал руку с рукояти кинжала. – Ты сказал, что не хочешь убивать меня. Просто не делать этого не получится, верно?

– Если я никого не убью, то лишусь рассудка. Я буду убивать и убивать, пока проклятье не решит, что ему достаточно.

Дэйн вспомнил легенду.

– То есть, когда ты разрушил город, то не был в гневе, что люди ослушались тебя? Это было проклятие?

Лицо дракона побелело, он стал похож на мраморную статую. Воспоминания о том дне ящера явно не нравились.

– Я сказал тебе достаточно, – дракон старался говорить спокойно, но Дэйн услышал дрожь в голосе. – У тебя две недели. Ты волен провести их как угодно. Замок в твоём распоряжении.

Едва договорив, дракон развернулся и ушел так быстро, насколько позволял шаг. Это было практически бегство.

Дэйн еще раз взглянул на золотой магический круг.

– Так просто свою жизнь я ни тебе, ни ему не отдам.

В ответ круг продолжил безмолвно вращаться. Ему было совершенно все равно.

Оставшись в одиночестве, Дэйн еще немного побродил по коридорам, запоминая приблизительно, где и что находится. Замок был не большим, но система коридоров, похожих один на другой, напоминала лабиринт.

Дэйн выбрал простенькую комнату поближе к северному крылу и уже планировал туда ночную вылазку. Идти прямо сейчас не решился, пусть дракон буквально разрешил ему. Дэйн относился к этим словам с осторожностью, как и к самому ящера.

С еще большей осторожностью Дэйн относился к магии. Всю жизнь он прилежно тренировался, наращивал силу и умение сражаться. Что делать с магией, для которой, как оказалось, сила не имела никакого значения, он не знал и сильно жалел, что пропускал и без того редкие занятия с местным, не самым искусным магом. Научить колдовать он бы не смог – у Дэйна не было способностей, но рассказать, как та работает – да. Дэйн вздохнул, сейчас жалеть об этом уже не было смысла.

За две недели можно было попробовать вернуться обратно и найти сильного мага, но даже если на острове есть корабль или лодка, его все еще окружал туман, очевидно, проклятый магией.

А если сбежать все же удастся, неизвестно, когда проклятье решит взять свою жертву. Сохранится ли правило двух недель? Бессмертный дракон может явиться в любую минуту и убить кучу народа. А это как ни крути, шло вразрез с планами стать героем и быть воспетым в песнях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.